

вляеть его прибѣгать къ помощи ногъ, т. е. вырабатываетъ у ученика, шлюссь.

Такимъ образомъ ученикъ скоро приобрѣтаетъ главнѣйшее качество ѣздока—крѣпость посадки.

Сначала мячъ бросается вверхъ, и урокъ продолжается не болѣе четверти часа. Мячъ привязанъ на веревкѣ къ сѣдлу во избѣжаніе безпрестаннаго, утомительнаго слѣзанія съ лошади. Затѣмъ, когда ученикъ достигъ извѣстной сноровки ловить брошенный вверхъ мячъ, учитель начинаетъ съ нимъ перебрасываться. Аллюръ лошади при подобныхъ случаяхъ слѣдующій: шагъ, мелкая рысь, галопъ и крупная рысь. Вначалѣ учитель долженъ воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ посадку ученика, чтобы не вызвать этимъ неестественности и натянутости, совершенно предоставивъ ему выбрать посадку наиболѣе для себя покойную и удобную. Когда же ученикъ безъ всякаго утомленія начнетъ ловить мячъ, причемъ обнаружить достаточную прочность посадки въ сѣдлѣ, переходятъ

Рис. 221. Бросаніе мяча по методу Széchenyi.

къ прыганью чрезъ препятствія, сначала чрезъ обернутую соломой палку, положенную на землю, затѣмъ нѣсколько ее приподымають на рукахъ и прыгаютъ съ рыси и уже потомъ съ галопа. Наконецъ, какъ изображено на рисункѣ, пользуются вновь мячикомъ. Одновременно съ первыми уроками верховой ѣзды начинается и вольтижированіе, которое затѣмъ производится послѣ каждаго урока (см. рис. 221).

По истеченіи двухъ-трехъ недѣль ученикъ обыкновенно такъ привыкаетъ чувствовать себя свободно и независимо на лошади, что учитель можетъ сдѣлать ему указанія на замѣченные недостатки, объяснить принципы той или другой посадки, пригнать стремяна и дальнѣйшее предоставить практикѣ.

Метода эта нашла себѣ большое примѣненіе въ Германіи и Австро-Венгріи, даже въ кавалеріи, хотя она и требуетъ относительно много времени. Интересующихся познакомиться ближе съ этимъ способомъ обученія, отсылаемъ къ сочиненію „Beitrag zum Reitunterricht“.

Теперь перейдемъ къ руководству для начинающихъ учиться безъ учителя.

Всякая теорія основана на практикѣ и стремится всегда къ ней, и чѣмъ существеннѣе вопросъ, тѣмъ всестороннѣе развивается теорія, лежащая въ ея основаніи. Мы не должны забывать, что искусство верховой ѣзды, какъ, впрочемъ, и всякое другое, доступно и диллетанту. Напомнить объ этомъ мы считаемъ нужнымъ, такъ какъ все нижеслѣдующее раньше всего касается ихъ. Для того-же, чтобы удовлетворить спеціалиста, пришлось-бы исписать фоліанты, что уже давно сдѣлано безъ насъ. Къ тому - же едва - ли спеціалистъ и нуждается въ такомъ руководствѣ.

Дѣло верховой ѣзды—живое, тутъ практика болѣе чѣмъ гдѣ либо идетъ рука объ руку съ теоріей, и если хорошій ѣздокъ можетъ быть плохимъ учителемъ, то хорошій учитель не можетъ быть плохимъ ѣздокомъ.

Чтобы передавать свои знанія другимъ, нужно обладать особенной способностью и извѣстной сноровкой, не составляющихъ прерогативъ хорошаго ѣздока. Но если учитель не можетъ показать наглядно ученику всѣ тѣ приемы и результаты ихъ, о которыхъ повѣствуетъ, то даже при краснорѣчии Цицерона онъ не достигнетъ цѣли.

Для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ ѣздокомъ въ широкомъ смыслѣ слова, необходима наличность слѣдующихъ качествъ: смѣлость, терпѣніе, правильность сложенія и талантъ. Послѣднее качество есть даръ Божій, имѣть который чрезвычайно приятно, но отсутствіе котораго однако не должно удерживать человѣка отъ верховой ѣзды, потому что настойчивостью можно многого достигнуть. Что же касается до смѣлости, то она безусловно необходима; лошадь, вслѣдствіе своей чрезмѣрной нервности, весьма чувствительна даже къ самымъ незначительнымъ движеніямъ рукъ ѣздока и потому всегда чувствуетъ малѣйшій признакъ страха, выражающійся въ едва замѣтномъ содроганіи рукъ. Когда же ѣздокъ спокоенъ и рѣшителенъ, то это вліяетъ успокоительно на лошадь и она покорно повинуется волѣ человѣка. Въ силу сказаннаго, смѣлость надо признать необходимымъ условіемъ успѣшности обученія, и всѣмъ тѣмъ, кои отъ природы не надѣлены этимъ качествомъ, мы должны посовѣтовать быть крайне осторожными въ выборѣ себѣ верховой лошади. Такія лица могутъ себя утѣшать только тѣмъ, что мудрая природа надѣлила нѣкоторыхъ лошадей философскимъ умомъ и трогательнымъ терпѣніемъ.

Въ рукахъ опытнаго учителя, посредствомъ цѣлаго ряда специальныхъ упражненій, ученикъ можетъ выработать въ себѣ смѣлость и приобрѣсти то, что у спортсменовъ называется „сердцемъ“. Безъ учителя же можно лишь рекомендовать какъ можно больше ѣздить по самой разнообразной мѣстности, преодолевая маленькія препятствія на лошади, въ которой ученикъ вполне увѣренъ, и которая выработана хорошимъ ѣздокомъ. Какъ хорошій ѣздокъ выѣздитъ хорошо молодую лошадь, такъ хорошо выработанная лошадь научитъ молодого ѣздока.

Не менѣе смѣлости важно и терпѣніе, безъ котораго невозможно выучиться ничему и еще меньше выучить чему либо животное.

Строеніе тѣла человѣка, его фигура,—имѣютъ точно также значеніе. Человѣкъ съ длинной таліей, короткими ногами и круглыми, мясистыми ляшками долженъ преодолевать бѣльшія препятствія при обученіи верховой ѣздѣ, чѣмъ человѣкъ нормально и пропорціонально сложенный. Хотя, повторяемъ, терпѣніе и трудъ могутъ, въ значительной степени, помочь человѣку, которому природа отказала въ правильномъ сложеніи.

Теперь приступимъ къ вопросу о сѣдланіи. О томъ, какъ сидѣть въ сѣдлѣ, отложимъ до того времени, когда читатель будетъ знать, какъ слѣдуетъ осѣдлать лошадь.